

На правах рукописи

Татауров Филипп Сергеевич

**ВЕЩЬ КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-
КУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ
СИБИРИ КОНЦА XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА.**

07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Омск – 2017

Работа выполнена в секторе археологии Омского филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ОФ ИАЭТ СО РАН)

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент **Тихонов Сергей Семёнович**

Официальные оппоненты:

Макаров Леонид Дмитриевич, доктор исторических наук, младший научный сотрудник Института истории и культуры народов Приуралья Института истории и социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет»;

Аношко Оксана Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской академии наук.

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)».

Защита диссертации состоится 25 декабря 2017 года в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН) по адресу: 630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17, конф.-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИАЭТ СО РАН и на официальном сайте Института www.archaeology.nsc.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, д-р ист. наук

С. В. Маркин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Отечественные историки не уделяют достаточно внимания социальным процессам, происходившим в русском сибирском обществе, которое начинало складываться в Западной Сибири в конце XVI в. Археологи, которые занимаются изучением этого времени, великолепно исследуют материальную культуру русских сибиряков, но не рассматривают социальную значимость полученных археологических артефактов. Несмотря на наличие письменных источников, относящихся к изучаемому периоду, имеющиеся в них данные по социальным взаимоотношениям в русском обществе неполны и фрагментарны. Мы полагаем, что археологические материалы позволяют на новом уровне рассмотреть социальные процессы в среде русских сибиряков, при этом в основу исследования мы предлагаем положить вещественный комплекс, который, как показывают работы коллег, объективно отражает социальный статус в обществах прошлого.

При изучении вещи как источника по реконструкции социально-культурного облика русского населения Западной Сибири конца XVI – первой половины XVIII веков необходим комплексный подход, при котором для конкретизации археологического материала привлекаются данные письменных, этнографических и изобразительных источников. Под социально-культурным обликом мы понимаем совокупность мировоззренческих установок, сложившуюся в конкретном обществе и транслируемую через материальную культуру [Романова, 2013. С. 156]. Трансляция социально-культурного облика происходит через социально-бытовую среду (жилище, его характеристики, детали интерьера, внутреннее убранство; усадьба, её площадь и планиграфические особенности размещения на территории поселения; населенный пункт, в котором располагается конкретная усадьба) и индивидуальный имущественный комплекс, характерный для представителей тех или иных социальных групп:

предметы личного благочестия (нательные и наперсные кресты), личные вещи повседневного использования (например, курительные трубки, гребешки, игрушки), оружие, инструменты и костюмный комплекс.

Именно археология дает нам возможность на основании материальных остатков культуры реконструировать внешний облик человека и среду, которая его окружала.

Объект нашего исследования – специфическая часть материальной культуры русских Западной Сибири конца XVI – первой половины XVIII вв., характеризующая социально-культурный облик русского населения, проживавшего на данной территории.

Предметом исследования является комплекс вещей, полученный в ходе раскопок русских памятников, который мог являться показателем социального статуса различных социальных слоёв русского общества Западной Сибири конца XVI – первой половины XVIII вв.

Хронологические рамки определены концом XVI – первой половиной XVIII вв. Начинается этот период с прихода на территорию Западной Сибири русских, когда формируется система расселения и складываются социальные группы западносибирского общества. Этот процесс завершился в середине XVIII в., когда, в связи с масштабным переселением на территорию региона крестьян из центральной России и переводом в крестьянство представителей служилого сословия.

Территориальные рамки определяются археологическими памятниками русских, исследование которых проводилось на территории Западной Сибири – от Уральских гор на западе до р. Енисей на востоке и от Северного Ледовитого океана на севере до казахской степи и Алтайских гор на юге. Именно здесь проходили основные потоки переселенцев из Европейской России и формировался социально-культурный облик русского сибиряка на стыке принесённой переселенцами восточнославянской культуры; аборигенных культур Западной Сибири и культур народов Средней Азии.

Цель диссертационной работы – на основе археологических, письменных и этнографических источников показать значимость вещи для реконструкции социально-культурного облика русского населения Западной Сибири конца XVI – первой половины XVIII вв.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

1) обобщить результаты археологического изучения русских памятников Западной Сибири конца XVI – первой половины XVIII вв. и выделить комплекс категорий предметов, характеризующих социально-культурный облик русского сибиряка;

2) проанализировать круг научных работ, посвященных изучению западносибирского русского общества в XVII – первой половине XVIII вв., для обобщения данных письменных и этнографических источников;

3) определить сущность понятия «статусная вещь» и на основе этого систематизировать и формализовать вещи из археологических памятников с точки зрения их значимости в формировании социально-культурного облика;

4) охарактеризовать социальный строй западносибирского общества в изучаемый период и выявить основные факторы, влиявшие на формирование социально-культурного облика русского сибиряка;

5) на основе археологических, письменных, этнографических и изобразительных источников реконструировать социально-бытовую среду и индивидуальный имущественный комплекс как составные части социально-культурного облика определенных социальных групп западносибирского русского общества в XVII – первой половине XVIII вв.

Методология и методика. Для определения методологической направленности данной диссертации необходимо рассмотреть её место в спектре направлений работ отечественных археологов. Если принять мнение Л. С. Клейна о структуре отечественной археологии, то в этой диссертационной работе отражены черты двух подходов: 1) археологической социологии, так как автор анализирует статусные предметы, полученные в ходе археологических исследований, и шире – статус людей, которые ими

обладали; 2) эшелонированной археологии, что определяется по степени вовлечённости разных видов источников и по многоступенчатому изучению материала [Клейн, 1993. С. 39–53].

В исследовании используется системный подход, который дает возможность представить вещественный комплекс, характерный для русского общества Западной Сибири конца XVI – первой половины XVIII вв., как систему, что позволяет посмотреть на общество в целом и определить, какую роль играли отдельные элементы в формировании социально-культурного облика русского общества Западной Сибири в изучаемый период.

Рабочими инструментами исследования являются следующие методы:

1) *Типологический*. Категория статусных вещей представляет собой обширный массив археологического материала, поэтому для удобства работы и для выявления групп предметов по признакам функционального назначения, морфологии и значимости в изучаемом обществе нами был использован этот метод в трактовке Л. С. Клейна [Клейн, 1991].

2) *Сравнительно-исторический*. В исторических и археологических исследованиях этот метод выступает универсальным способом познания действительности. Он позволяет изучить и сопоставить группы статусных вещей на различных территориях и в разные временные промежутки, помогая установить причинно-следственные связи и определить характер изменения в социальном восприятии конкретных категорий предметов.

3) *Метод аналогий*. В связи с неполнотой и фрагментарностью археологических источников возникает необходимость в данном методе, который основывается на сходстве объектов по их существенным свойствам и заключается в том, что знание о хорошо известном объекте переносится на менее изученный.

4) *Ретроспективный метод*. Направленный на установление обратной связи явлений, этот метод особенно эффективен при работе с материалами археологических исследований, так как позволяет рассмотреть процесс формирования и изменения социального статуса определенных слоев

населения на протяжении обозначенного периода, понять принцип выработки критериев статусности вещи.

В работе мы придерживаемся следующих общенаучных принципов:

– *историзма*, позволяющего изучать социально-культурные явления в динамике их изменения, становления во времени, связывая предмет нашего исследования с конкретно-историческими условиями его существования;

– *объективности*, обязывающий изучать закономерности, определяющие процессы общественно-политического развития, с опорой на факты в их истинном содержании и позволяющий рассмотреть каждое явление в его многогранности и противоречивости.

Характеристика источников. Переходя к описанию источников, необходимо остановиться на нескольких основополагающих для данной диссертационной работы моментах. В работах Л. С. Клейна обоснована необходимость двойной кодировки археологического источника: 1) анализ археологического предмета с позиций формы, материала, особенностей использования; 2) перевод этого источника в соответствии с полученными результатами в буквенную форму для интерпретации его в историческом контексте [Клейн, 1978. С. 79-80; 1993. С. 50-52].

Перед нами не стоит такой необходимости, что связано с рядом факторов: 1) изучаемая «археологическая» культура русских, эволюционировав, сохранилась до периода этнографической современности вместе с языком и традициями; 2) значительная часть вещей не вышла из употребления до этнографической современности; 3) есть описания функций ряда предметов в письменных источниках.

Научная база диссертации состоит из нескольких групп источников:

Первая группа – материалы археологических исследований русских памятников Западной Сибири конца XVI – первой половины XVIII вв. Они включают полученные коллекции, отчеты об исследованиях памятников, публикации результатов археологических изысканий.

1) Автором изучены археологические коллекции русских городов

Западной Сибири: Тобольска – Верхний посад (раскопки А. В. Матвеева 2007–2013 гг.), Томска – Томский кремль (раскопки М. П. Черной 2002 – 2007 гг.), Березовского городища (раскопки Г. П. Визгалова 2004 – 2007 гг.), городища Мангазеи (раскопки Г. П. Визгалова 2001 – 2010 гг.), городища Старотуруханск (раскопки Г. П. Визгалова 2010 г.), г. Тары – Тарский кремль (раскопки С. С. Тихонова, С. Ф. Татаурова 2009 – 2016 гг.), г. Омска – Первая Омская крепость (раскопки Н.В. Телятниковой 2014 – 2015 гг.). Кроме этого, были проанализированы коллекции с русских памятников сельского населения Омского Прииртышья: Бергамакский острог – памятник Бергамак-I (раскопки Л. В. Татауровой, С. Ф. Татаурова 1996, 1998 гг.), Изюк – памятник Изюк-I (раскопки Л. В. Татауровой 1999-2004 гг.), Ананьино – памятник Ананьино-I (раскопки Л. В. Татауровой 2005, 2010-2016 гг.).

2) Проанализированы отчеты о полевых исследованиях сельских комплексов русского населения [Татаурова, 2000а, 2001, 2002, 2003, 2005, 2006, 2012, 2013, 2014], отчеты об археологических изысканиях в г. Тара [Татауров С. Ф., 2009, 2010, 2012а; Тихонов, 2013а, б, в, 2014, 2016а, б]. Диссертант принимал участие в раскопках памятников Изюк-I, Ананьино-I (руководитель работ Л. В. Татаурова), Тарской крепости (руководители работ С. С. Тихонов, С. Ф. Татауров), Первой Омской крепости (руководитель работ Н. В. Телятникова). Автор выражает благодарность авторам раскопок за возможность использования неопубликованных материалов.

3) Значительное количество информации по теме исследования дают монографии, представляющие собой публикации археологического материала из Верхотурья [Корчагин, 2001], Томска [Черная, 2002, 2015], Мангазеи [Белов, Овсянников, Старков, 1981; Визгалов, Пархимович, 2008; Визгалов, Пархимович, Курбатов, 2011], Умревинского острога [Бородовский, Горохов, 2009].

Вторая группа – письменные источники, представленные архивными материалами и опубликованными документами, освещающими различные

аспекты социально-экономической жизни русского общества Западной Сибири в конце XVI – первой половине XVIII вв.

Архивные документы автор изучал в Историческом архиве Омской области, где были проработаны фонды № 1, 2, 3 – документы органов государственного управления Сибирью в 1768 – 1890 гг., а также фонд 408 – документы из Тарского уездного казначейства, относящиеся к 1736 – 1810 гг. Основную часть этих фондов составляют циркуляры, промемории и личная переписка. В ходе работы с документами была получена информация о доходе и благосостоянии различных категорий русского сибирского населения, а также об ассортименте товаров на ярмарках Западной Сибири.

В ходе работы автор обращался к публикациям ряда архивных документов, прежде всего, к запискам путешественников по Сибири и трудам исследователей, написанным в конце XVII – первой половине XVIII вв.: Н. Витсена [2010], С. П. Крашенинникова [1949; Титова, 2003] и Н. Г. Спафария [2010], Г. Ф. Миллера [1999, 2000, 2005], И. Г. Георги [2007] и П.С. Палласа [1989]. В них содержится большое количество исторических документов, гравюр и чертежей, относящихся к изучаемому периоду.

Используемые в диссертационном исследовании археологические источники по объему и качеству информации являются базовыми при решении поставленных задач, данные остальных источников используются лишь для уточнения и конкретизации защищаемых положений.

Научная новизна. Настоящая работа – первое подробное исследование, в котором на основании археологического материала раскрывается сущность вещи как основного источника по реконструкции социально-культурного облика русского сибиряка конца XVI – первой половины XVIII вв. Несмотря на то, что социальный строй древних обществ неоднократно становился предметом научного интереса, изучение социумов периода позднего Средневековья и Нового времени по археологическим данным до настоящего времени не проводилось. В ходе нашей работы была проанализирована значительная коллекция предметов материальной культуры русских

сибиряков: посуда, костюмный комплекс (одежда, обувь, украшения, аксессуары), оружие, детали интерьера жилища; была разработана подробная классификация имеющихся предметов.

Практическая значимость: результаты исследования позволяют представить вещи из археологических памятников в качестве маркирующих элементов в социально-культурном облике русского населения Западной Сибири в указанный период. Полученные реконструкции могут быть использованы при подготовке монографий, научных статей, учебных пособий, курсов лекций по истории Сибири, создании музейных экспозиций.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов, полученных в ходе работы над диссертацией, подтверждается достаточным количеством наблюдений, современными методами, которые соответствуют поставленным в работе целям и задачам. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, подкреплены убедительными фактическими данными, наглядно представленными в приведенных таблицах и рисунках.

Положения настоящего исследования были представлены в материалах научных докладов на всероссийских и международных конференциях в Омске (2012-2014), Новосибирске (2012), Красноярске (2011, 2014), Иркутске (2010), Владивостоке (2013), Казани (2014), Тюмени (2014, 2016), Томске (2010).

Основное содержание диссертационной работы отражено:

- в двух коллективных монографиях;
- в трёх опубликованных статьях в российских журналах, включенных в перечень ВАК;
- а также в 24 публикациях в других российских научных изданиях.

Положения, выносимые на защиту:

- Вещи из археологических памятников могут выступать в качестве важного источника для реконструкции социально-культурного облика русских сибиряков конца XVI – первой половины XVIII вв.

– Трансляция социально-культурного облика происходит через социально-бытовую среду и через имущественный комплекс, характерный для каждого члена конкретной социальной группы.

– Реконструкция социально-культурного облика русского сибиряка конца XVI – первой половины XVIII вв. является основой для изучения социальной истории русского общества Сибири.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка источников и литературы и приложения, вынесенного в отдельный том (рисунки и фотографии).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, предмет и объект исследования, методология и методика, цели и задачи работы, определяются хронологические и территориальные рамки, научная новизна и практическая значимость, даётся характеристика основных групп источников.

Глава 1. «Вещь как источник по изучению социально-культурного облика русских Западной Сибири в конце XVI – первой половины XVIII вв. в трудах отечественных учёных»

Глава посвящена описанию и характеристике научной базы исследования, включающей в себя публикации результатов археологических исследований русских памятников Западной Сибири конца XVI – первой половины XVIII вв., а так же работы историков, содержащие информацию о социальных взаимоотношениях в русском обществе изучаемого региона.

1.1. *История археологического изучения материальной культуры русского населения Западной Сибири.*

Процесс археологического изучения русских памятников региона мы разбили на несколько хронологических периодов. В течение первого (1940 – 1960-е гг.) проводились в основном разведочные работы, публикации по их итогам вводили в научный оборот обнаруженные в ходе раскопок материалы

и носили обзорный характер [см. например Окладников, 1948]. В ходе второго этапа (1960 – 1980-е гг.) шло постепенное накопление археологических данных, выявлялись и документировались археологические памятники времени русского освоения Сибири [Оборин, 1975; Молодин, Добжанский, 1978; Троицкая, Молодин, Соболев, 1980; Белов, Овсянников, Старков, 1981;]. Эти исследования заложили основу для последующего изучения русской культуры в Сибири в рамках третьего этапа (конец 1980-х гг. – настоящее время). В этот период археология русских оформилась в самостоятельное направление российской археологической науки. Было накоплено большое количество археологического материала, появилась специализация по отдельным аспектам материальной культуры русских в Западной Сибири [Скобелев, 2000; Татаурова, 2000; 2010; 2011; Шаповалов, 2000; Корчагин, 2001; Ширин, Добжанский, 2002; Ширин, 2003; Артемьев, 2005; Черная, 2002; 2015; Адамов, Балюнов, Данилов, 2008; Глушкова, 2008; Визгалов, Пархимович, 2008а; 2011; Пархимович, 2008; Бородовский, Горохов, 2009; Матвеев, Аношко, Селиверстова, 2011; Матвеев, 2011; Татауров С. Ф., 2011; 2014; Татаурова и др., 2014; Беляев, 2014].

1.2. История изучения социальных отношений в русском обществе Западной Сибири конца XVI – первой половины XVIII века по материалам письменных источников.

Изученные нами работы, в которых представлены данные по истории социальных отношений в русском обществе Западной Сибири конца XVI – первой половины XVIII вв., можно отнести к нескольким хронологическим этапам. Труды, написанные в рамках первого выделяемого нами хронологического периода (конец XVII – XVIII вв.), носили преимущественно описательный характер, фиксируя особенности культуры, экономического и политического развития проживавших в Сибири народов, включая и русских [Крашенинников, 1949; Новлянская, 1970; Савельева, Беспярых, Возгрин, 1985–1986; Паллас, 1989; Миллер, 1999, 2000, 2005; Котошихин, 2000; Титова, 2003; Георги, 2007; Витсен, 2010; Спафарий, 2010].

Работы, относящиеся к следующему хронологическому периоду (XIX – начало XX вв.), уже содержали элементы научного анализа и охватывали обширный спектр научных проблем, от политических до культурных и социальных [Ядринцев, 1867; 2003; Оглоблин, 1892; Буцинский, 1999; Андриевич, 2009; Словцов, 2012; Небольсин, 2013]. После революции 1917 г. полномасштабное изучение вопросов, связанных с начальным этапом освоения Сибири, возобновляется только после окончания Великой Отечественной войны. Труды, опубликованные в период 1930 – начала 1990-х гг. мы относим к третьему хронологическому периоду. Они носили преимущественно аналитический характер, изучение археологических, этнографических данных выдерживалось в ключе господствовавшей в науке марксистской концепции. При этом объектом пристального внимания становились социально-экономические и производственные связи в сибирском обществе [Бахрушин, 1959; Шунков, 1956; Вилков, 1967; 1990; Колесников, 1968; 1973; Преображенский, 1972; Аполлова, 1976; Никитин, 1988]. Четвертый хронологический период (1990-е гг. – настоящее время) включает круг работ, которые характеризуются применением комплексного подхода, учитывающего данные не только исторических источников, но и этнографических и археологических. В рамках этого хронологического периода исследования касались различных вопросов политического, экономического и культурного развития русского общества в XVII – первой половине XVIII вв. [Люцидарская, 1988; 2005; Шелегина, 2005; Старцев, Гончаров, 1999; Бережнова, 2007; Ремнев, 2008; Крих, 2012; Алисов и др., 2014], однако критерии социального статуса русских сибиряков, главным из которых выступают вещи, практически не были описаны.

Глава 2. «Значение вещи в русском обществе Западной Сибири в XVII – первой половине XVIII вв.»

2.1. Определение понятия «вещь» в контексте социально-культурного облика населения Западной Сибири XVII – первой половине XVIII века.

В параграфе даётся определение понятия «статусная вещь» в контексте социально-культурного облика населения Западной Сибири XVII - первой половины XVIII вв. Для установления семантики этого понятия в изучаемом обществе мы обратились к словарям [Богатова, Романова, 1975; Ожегов, Шведова, 1997; Даль, 1998; Ефремова, 2000; Дмитриев, 2003], и специальной литературе [Безмоздин, 1979; Килошенко, 2001; Дашковский, Карымова, 2012; Шкаратан, 2012]. Нами было установлено, что критериями статуса вещи для изучаемого общества выступают: 1) функциональное назначение – статусной может считаться вещь, несущая опосредованное хозяйственное (и/или бытовое, жизненно важное) предназначение или не несущее его, приобретаемая подчас в ущерб жизненно важным (и/или бытовым, хозяйственным) нуждам, например, фарфоровая посуда; 2) материал – вещь из драгоценных металлов символизирует в обществе не только материальное положение владельца, но и то, что он как представитель определенного социального слоя, имеет полное право владеть этой вещью; 3) отношение к вещи общества и государства, когда в определенный период под влиянием моды или политики государства тот или иной предмет приобретает особое значение. Этот критерий применим, например, к табаку в XVII в. и европейской одежде в начале XVIII в.; 4) сословная принадлежность владельца вещи. Некоторые категории предметов были характерны лишь для представителей определенных социальных слоев. Например, оружие, которым могли владеть лишь служилые люди и дворянство, или наперсные кресты, которые могли носить только представители духовенства.

2.2. Систематизация статусных вещей из археологических памятников
Систематизация статусных вещей из археологических памятников русских Западной Сибири конца XVI – первой половины XVIII вв. необходима, чтобы определить, какие категории предметов можно отнести к маркирующим элементам социально-культурного облика. К предметам, характеризующим социально-бытовую среду различных социальных слоёв изучаемого общества, мы относим, во-первых, некоторые конструктивные

детали жилища (слюдяные и стеклянные окна, печные трубы, печные изразцы), а во-вторых – элементы домашнего обихода (столовая утварь из драгоценных материалов, вилки, парфюмерные флаконы, фарфоровая и стеклянная посуда, подсвечники). Личный имущественный комплекс русских сибиряков конца XVI - первой половины XVIII вв. характеризуют предметы, относящиеся к костюмному комплексу (одежда, обувь, украшения тела и украшения одежды), курительные трубки, оружие, предметы личного благочестия, книжная фурнитура и письменные принадлежности, ремесленные инструменты.

Проведенная нами систематизация является открытой и не исчерпывает всего круга предметов, которые можно считать статусными. Это объясняется небольшим количеством письменных источников по социальной жизни русских сибиряков конца XVI – первой половины XVIII вв. и невозможностью определить, какие еще известные нам предметы могли выступать показателями статуса человека. Выделение и рассмотрение основных групп статусных вещей показывает общий уровень их распространения на территории Западной Сибири, а привязка к археологическому памятнику позволяет говорить о социальном статусе разных групп населения, проживавших в городе или сельской местности, а также о социальных различиях населения разных городов.

Глава 3. «Социальная структура русского общества Западной Сибири в конце XVI – первой половине XVIII вв.»

3.1. Высший слой русского общества Западной Сибири в конце XVI – первой половине XVIII века.

К высшему слою русского общества Западной Сибири в изучаемый период мы относим царских воевод, дворян и чиновников. С одной стороны, их численность в Сибири была небольшой, с другой стороны, их положение в обществе было очень высоким, особенно у воевод, которые в Сибири обладали практически неограниченной властью. В подчинении у них находился достаточно большой аппарат приказчиков, казачьих и стрелецких

голов, дьяков и подьячих [Бахрушин, 1953; Космовская, 2012]. Воевода стоял также во главе местных таможен, получая с них дополнительный доход, полностью контролируя товарооборот [Копылов, 1961; Софронов, 2010]. Случались и частые злоупотребления властью, заключающиеся в получении взяток, спекуляциях и прямом насилии [Еланцева, Шаходанова, 2014]. Подтверждают высокий достаток воевод материалы раскопок воеводских усадеб. Чиновники более низкого ранга также старались пользоваться всеми доступными возможностями для демонстрации своего статуса [Огородников, 1920; Самрина, 2012]. Особое место в западносибирском русском обществе занимали представители духовенства. Их благосостояние формировалось как с пожертвований за служение, так и с доходов с земельных угодий [Сафронов, 2011; Сизикова, 2013]

3.2. Средний слой русского общества Западной Сибири в конце XVI – первой половине XVIII века.

Основу этого социального слоя составляет самая многочисленная на указанный период времени социальная группа русских сибиряков – служилые люди. Свой социальный статус они демонстрировали с помощью большого набора статусных предметов. Возможности приобретения таких вещей объясняются высоким жалованием служилых, их причастностью к перераспределению военной добычи, а также доходами с пашни и от занятия ремесленной деятельностью [Бахрушин, 1959; Арутюнов, 1989; Никитин, 1988; 1991; 1994; Дмитриев, 2002; Перевалова, 2004; Гончаров, Ивонин, 2006; Пузанов, 2006]. Именно служилые люди в XVII в., при высокой этнической и культурной неоднородности, стали основой для формирования социально-культурного облика русского сибиряка, они были движущей силой освоения и заселения Сибири.

К среднему слою изучаемого общества можно также отнести купечество. В русском обществе отношение к предпринимателям всегда было скорее негативным [Старцев, Гончаров, 1999; Разгон, 1999].

3.3. Низший слой русского общества Западной Сибири в конце XVI –

первой половине XVIII века.

К низшим слоям русского сибирского населения мы относим крестьян и посадских людей. Особенности формирования социального слоя сибирского крестьянства в конце XVI – первой половине XVIII вв. почти не изучены. Возможно, это объясняется его относительной малочисленностью в Сибири в XVII в. [Кауфман, 1890; Андюсев, 2003; Иванов, 2014]. Достаток, обеспечивающий возможности демонстрации социального статуса представителей крестьянства складывался как непосредственно от доходов от занятия земледелием, так и через государственную помощь [Никитин, 1987; Резун, Шиловский, 2005]. Этническая однородность и обособленность крестьянства в начальный период освоения Сибири привели к формированию достаточно консервативного социально-культурного облика сибирской старожильческой крестьянской общины в XVIII–XIX вв.

В изучаемый нами период рядовое городское (посадское) население было немногочисленным, оставаясь таким даже в середине XVIII в. [Миненко, 1975; Буцинский, 1999]. Основным источником дохода посадских людей было занятие ремеслом [Старцев, Гончаров, 1999; Буцинский, 1999]. Необходимо отметить, что в XVII – первой половине XVIII вв. посадское население находилось на одной социальной ступени с крестьянством. Несмотря на разницу в уровне достатка, в целом предметный комплекс, использовавшийся населением города и деревни, был достаточно схож, что подтверждается данными археологических исследований [Татаурова и др., 2014].

Глава 4. «Статусные вещи в социально-культурном облике русского сибиряка конца XVI - первой половины XVIII вв.»

4.1. Жизненное пространство русского населения Западной Сибири в конце XVI – первой половине XVIII века как составная часть социально-культурного облика.

Русские переселенцы перенесли на новые территории старые традиции, касающиеся планиграфии сельских и городских поселений. Адаптируясь к

новым условиям, они достаточно быстро сумели улучшить известные приёмы домостроения, создав многокомнатные дома с развитой при них усадьбой. Этому способствовало обилие строевого леса (за исключением Заполярья) [Этнография... 1981; Визгалов, Пархимович, 2008а; Татаурова, Татауров Ф. С., 2012].

Воеводы и царские чиновники проживали на территории кремля или рядом с ним – это самые статусные зоны в планиграфии города. При обустройстве своих жилищ они использовали большой набор статусных предметов – слюдяные и стеклянные окна, изразцовые печи, в интерьерах нашлось место коврам и тканевым занавесям, статусной мебели. В обиходе применялись зеркала, предметы гигиены, статусная утварь, фарфоровая и стеклянная посуда [Хозяйство и быт... 1979; Люцидарская, 1992; 2004; Козина, 2010]. На данный момент археологами изучено несколько жилищных комплексов, где проживали представители царской администрации: в Таре [Татауров, Черная, 2012], Тюмени [Семенова, 2014], Томске [Черная, 2002; 2015]. Материалы, характеризующие социально-бытовую среду среднего социального слоя русского общества Западной Сибири, к которому относятся служилые люди и купечество, получены как на городских памятниках региона: Верхотурский кремль [Корчагин, 2001], Томский кремль [Черная, 2002; 2015], Мангазея [Визгалов, Пархимович, 2008], Березовское городище [Визгалов, Пархимович, 2008], Тарская крепость [Татауров С. Ф., 2011; Татауров С. Ф., Черная, 2012], Верхний посад Тобольска [Аношко, 2014]; так и на сельских: Ананьино-I, Изюк-I и Бергамак-I [Татаурова, Татауров Ф. С., 2012]. В приёмах домостроительства и оформления интерьера жилища служилые люди и купцы стремились подражать представителям высших слоёв общества, формируя свою социально-бытовую среду теми же категориями предметов, ориентируясь на своё положение в обществе и уровень достатка. К настоящему времени не было изучено ни одного жилища XVII – первой половины XVIII вв., которое можно было бы назвать крестьянским.

4.2. Личный вещевой комплекс в социально-культурном облике русского Западной Сибири в конце XVI – первой половине XVIII века.

На основании проведенных исследований можно сделать вывод, что каждый социальный слой, используя доступные ему ресурсы, приобретал определенный набор предметов, которые формировали его социально-культурный облик.

Представители высших социальных слоев сибирского общества, к которым мы относим дворян, духовенство, воевод и царских чиновников, пользовались самым большим набором статусных предметов, что обуславливалось их высоким благосостоянием и сословной принадлежностью. Наиболее показательными являлись украшения из драгоценных металлов, одежда (в основном из дорогих тканей, в числе которых атлас, шелк и бархат; или расшитая золотыми и серебряными нитями) и обувь. Для представителей царской администрации и духовенства была характерна особая форма одежды, со священниками мы также можем связать все находки наперсных крестов и панагий. Чиновники высокого ранга и дворяне использовали особые гербовые перстни-печати. Для воевод и крупных военных командиров было характерно ношение сабли в качестве статусного предмета вооружения.

В социально-культурном облике самого многочисленного в изучаемый период социального слоя в русском обществе Западной Сибири – служилых людей – фиксируются почти все выделенные нами (на основании археологического материала) группы статусных предметов. Служилый человек обладал некоторыми специфическими категориями вещей (оружие и боевые породы лошадей), которые автоматически отличали его от других слоев населения. Высокий достаток позволял служилым приобретать и другие статусные предметы: в костюмном комплексе это украшения из драгоценных металлов и редких материалов, одежда, сшитая из привозных тканей; пояс-кушак и сапоги, которые носили в основном представители военного сословия; в их среде было распространено табакокурение, что

фиксируется по обнаруженным на археологических памятниках курительным трубкам. Стоит отметить, что именно социально-культурный облик служилого человека являлся в Западной Сибири доминирующим – в какой-то степени это был образец для подражания представителям низших сословий.

Для представителей социального слоя крестьян и посадского населения, к которым относится крестьянство и посадское население, был характерен самый скудный ассортимент применявшихся в повседневной жизни статусных вещей. Сопоставление археологических материалов и данных письменных источников рисует нам следующую картину: эти люди предпочитали использовать практичные, недорогие вещи, при этом стараясь в той или иной степени имитировать социально-культурный облик представителей более высоких по своему социальному положению слоев общества. В их костюмном комплексе использовались украшения из меди, кости и стекла, на изготовление одежды и обуви шли недорогие материалы в основном местного производства. Однако в сравнении с крепостным крестьянством Европейской части России в изучаемый нами период этот социальный слой нельзя назвать бедняками.

В **Заключении** представлены основные выводы, полученные нами в ходе работы.

1) Установлено, что археология русских в Сибири к настоящему времени сложилась в отдельное научное направление, однако проблемы формирования социально-культурного облика русских сибиряков на основе археологических данных не поднимались.

2) При анализе работ историков, рассматривающих экономические, политические и адаптационные процессы в регионе в конце XVI – первой половине XVIII вв. на основании письменных и этнографических источников, был выделен круг научных трудов, затрагивающих социальную проблематику для изучаемого общества, при этом была отмечена фрагментарность и неполнота имеющихся данных.

3) Дано определение понятия «статусная вещь» в контексте социально-

культурного облика населения Западной Сибири XVII - первой половины XVIII вв. Критериями статусности вещи в изучаемом обществе выступали: функциональное назначение, материал, отношение к вещи общества и государства, сословная принадлежность владельца вещи.

4) Проведена систематизация статусных вещей из археологических памятников Западной Сибири конца XVI – первой половины XVIII вв. Это позволило выделить категории статусных предметов в качестве маркирующих элементов социально-культурного облика представителей различных социальных слоёв русского общества западной Сибири.

5) Проанализирована социальная структура русского общества Западной Сибири в изучаемый период. Установлено, что служилое сословие являлось определяющим в формировании социально-культурного облика русского сибиряка, как ввиду своей многочисленности, так и потому что оно являлось ведущим в деле освоения региона и закреплении его в составе Российского государства. Самым привилегированным социальным слоем была немногочисленная царская администрация, обладающая высоким достатком и фактически неограниченной властью. В XVII – первой половине XVIII вв. формируются низшие слои русского сибирского социума – крестьянство и посадские люди.

6) Проведена реконструкция социально-бытовой среды как элемента социально-культурного облика различных социальных слоёв русского общества Западной Сибири в изучаемый период. Был установлен факт зависимости расположения жилища в населённом пункте от статуса его владельца, определены основные приемы домостроительства для каждого социального слоя, особенности интерьерного оформления жилища.

7) Выполнена реконструкция личного имущественного комплекса как элемента социально-культурного облика русских сибиряков. Установлен набор статусных предметов, характерный для представителей разных социальных слоёв – это элементы костюмного комплекса, предметы, связанные с привычками людей (фарфоровая посуда, стеклянные бутылки,

курительные трубки), оружие, инструменты.

Реконструкция социально-культурного облика русского населения Сибири помогает осознать роль вещей как маркеров социальной дифференциации данного общества конца XVI – первой половине XVIII вв., что фиксируется по результатам комплексного анализа археологических и письменных источников. Представители разных социальных слоев изучаемого социума пользовались определённым кругом статусных предметов, количество и ассортимент которых зависели от благосостояния владельца и его положения в обществе.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации изложены в **29** авторских публикациях, общим объемом **50,29** п.л., в том числе автора **10,71** п.л.

Публикации в периодических изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

- 1.** Татаурова Л. В., **Татауров Ф.С.** Русское население Западной Сибири в системе евразийских торговых отношений XVII-XVIII вв. // Вестник Томского университета. История. - 2016. - № 5 (43) . – С. 72-75. (0,4 п.л., в том числе автора 0,2 п.л.)
- 2.** **Татауров Ф.С.** Детские игрушки как показатель социального статуса в русском обществе Западной Сибири в XVII — первой половине XVIII вв. // Научный диалог. – 2016. - №11 (59). – С. 352-362. (0,6 п.л.)
- 3.** Татауров С. Ф., **Татауров Ф. С.** Пояса у жителей г. Тары в XVII—XVIII вв. (по материалам археологических исследований 2007—2015 гг.) // Научный диалог. – 2016. - №12 (60). – С. 336-346 (0,8 п.л. в том числе автора 0,4 п.л.)

Научные монографии

4. Татаурова Л. В., Татауров С. Ф., Тихомиров К.Н., Тихонов С. С., **Татауров Ф.С.** Адаптация русских в Западной Сибири в конце XVI–XVIII веке (по материалам археологических исследований). – Омск: Издатель-Полиграфист, 2014. – 374 с. (22,6 п.л., в том числе автора 2,2 п.л.)
5. Алисов Д.А., Гончаров Ю.М., Ивонин А.Р., Матвеев А. В., Татауров С.Ф., Тихомиров К.Н., Тихомирова М.Н., Тихонов С.С., **Татауров Ф.С.** Тара в XVI–XIX веках – российская крепость на берегу Иртыша. – Омск: «Амфора», 2014. – 332 с. (20,7 п.л., в том числе автора 1,2 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

6. **Татауров Ф.С.** Специфика распространения фарфора на русских памятниках в XVII-XIX вв. (научная статья) // Евразийское культурное пространство. Археология. Этнология. Антропология: Материалы докладов V (L) Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. – Иркутск: «Оттиск», 2010. – С. 380–381. (0,2 п.л.)
7. **Татауров Ф.С.,** Татаурова Л.В. Возможности археологического фарфора как источника // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. – Томск: «Аграф-Пресс», 2010. – С. 285–288. (0,6 п.л. в том числе автора 0,15 п.л.)
8. **Татауров Ф.С.** Фарфор из археологических памятников Среднего Прииртышья XVI-XIX вв. // Актуальные вопросы историко-культурного и природного наследия Тарского Прииртышья: Материалы V науч.-практ. конф., посвященной памяти А.В. Ваганова. – Тара, 2010. – Т.1. – С.58–60. (0,15 п.л.)
9. **Татауров Ф.С.** Изучение школ и художественных стилей археологического фарфора XVII-XIX века на территории Западной Сибири // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиск, открытия: Материалы LI регион. (VII Всеросс.) археолого-этнографической

конференции студентов и молодых учёных, посвящённой 30-летию открытия палеолитического искусства Северного Приангарья и 55-летию организации Красноярской археологической экспедиции. – Красноярск: КГПУ, 2011. – С. 308–309. (0,15 п.л.)

10. Татауров Ф.С. Археологический фарфор на памятниках Западной Сибири. Школы, характер распространения и основные центры производства // Молодежь третьего тысячелетия: XXXV региональная науч.-практ. студ. конф. Тезисы докладов. – Омск: ОмГУ, 2011. – С. 282–285. (0,4 п.л.)

11. Татауров Ф.С. Школы, основные центры производства и характер распространения фарфора из археологических памятников Западной Сибири // Культура русских в археологических исследованиях: Междисциплинарные методы и технологии: сб. науч. ст. под. ред. Л.В.Татауровой. – Омск: Омский филиал РГТЭУ, 2011. – С.383–389. (0,5 п.л.)

12. Татауров Ф.С. Привозные предметы на Тарской ярмарке // Социально-экономическое развитие и историко-культурное наследие Тарского Прииртышья: Материалы VI науч.-практ. конф., посвященной 120-летию со дня рождения А.В. Ваганова. – Омск: «Амфора», 2012. – С.81–83. (0,13 п.л.)

13. Татауров Ф.С. Предметы роскоши из русских памятников Среднего Прииртышья (по материалам археологических исследований) // Археология, этнология и антропология Евразии. Исследования и гипотезы: Материалы III Регион. (VIII Всеросс. с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. – Новосибирск: НГУ, ИАЭТ СО РАН, 2012. – С.236–237. (0,17 п.л.)

14. Татаурова Л.В., Татауров Ф.С. О благосостоянии жителей сибирской деревни XVII-XVIII вв. (по археологическим материалам русских памятников Омского Прииртышья) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. – Омск: «Наука», 2012. – Ч.II – С. 5–9. (0,3 п.л. в том числе автора 0,15 п.л.)

15. Татауров Ф.С. Статусные вещи в культурной жизни русских Западной Сибири XVII-XIX вв. (по материалам археологических исследований) //

Археология, этнология и антропология АТР. Междисциплинарный аспект: материалы докладов LIII регион. (IX Всеросс. с международным участием) археолого-этнографической конф. студентов, аспирантов и молодых учёных. – Владивосток: ДВФУ, 2013. – С. 266–267. (0,19 п.л.)

16. Татаурова Л.В., **Татауров Ф. С.** Вещь и ее статус в культуре и творчестве // Творчество в археологическом и этнографическом измерении: сб. науч. тр. – Омск: «Наука», 2013. – С. 325–329. (0,3 п.л., в том числе автора 0,15 п.л.)

17. **Татауров Ф.С.** К вопросу о социальном статусе русских сибиряков в XVIII веке (по археологическим материалам памятника Ананьино-I) // *Vita scientificus*, или археолог В.И. Матющенко: сб. науч. тр., посвящённый 85-летию со дня рождения Владимира Ивановича Матющенко – археолога, учёного, педагога – Омск: Полиграфический центр КАН, 2014. – С. 200–204. (0,25 п.л.)

18. **Татауров Ф.С.** Маркеры социального статуса русского сибиряка в конце XVI – середине XVIII вв. По материалам археологических исследований Западной Сибири // Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии: Материалы LIV регион. (X Всеросс. с международным участием) археолого-этнографической конф. студентов, аспирантов и молодых учёных, посв. 130-летию открытия палеолита на Афонтовой горе и 100-летию первых раскопок памятников андроновской культуры: тезисы докладов. – Красноярск: КГУ, 2014. – С.238–240. (0,23 п.л.)

19. **Татауров Ф.С.** Систематизация археологических коллекций как инструмент для воссоздания социального облика русского населения Западной Сибири конца XVI – первой половины XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст: В 2-х томах/ Под ред. Л.В. Татауровой, В.А. Борзунова. – Омск, Тюмень, Екатеринбург: «Магеллан», 2014. – Т. I. – С.293–298. (0,7 п.л.)

20. **Татауров Ф.С.** Статусные вещи в культуре населения XVII-XVIII вв: археология и исторические реконструкции» // Труды IV (XX)

Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань: «Отечество», 2014. – Т. III. – С. 666–668. (0,25 п.л.)

21. Татауров Ф.С. Статусные вещи как основание для сравнения сельского и городского общества Западной Сибири в XVII-XVIII веках // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Материалы X Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 60-летию освоения целинных и залежных земель – Омск: ОмГАУ, 2014. – Ч. II – С. 192–197. (0,25 п.л.)

22. Татауров Ф.С. Статусные вещи с территории Омской крепости — маркеры социального быта Западно-Сибирского русского общества начала XVIII века // Вторые Ядринцевские чтения: Материалы II Всероссийской науч.-практ. конф., посвящённой 100-летию начала Первой мировой войны – Омск: ОГИК музей, 2014. – С. 89–92. (0,13 п.л.)

23. Татаурова Л.В., Татауров Ф.С. Костюм русских сибиряков XVII-XVIII вв. и его социальное значение по данным археологии // Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время: Материалы науч.-обр. семинара 24–25 сентября 2015 г. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. – С. 75–83. (0,63 п.л. в том числе автора 0,3 п.л.)

24. Татауров Ф.С. Стекло из русских памятников Западной Сибири как статусный предмет в XVII-XVIII вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр. – Барнаул; Омск: Изд. дом «Наука», 2015. – С. 294–297. (0,3 п.л.)

25. Татауров Ф.С. Вещи из археологических памятников, как источники по реконструкции социального облика древних обществ // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований: сб. ст., посвящённый 70-летию профессора Ю.Ф. Кирюшина. – Барнаул: АлтГУ, 2015. – С. 78–82. (0,41 п.л.)

26. Татауров Ф.С. Планиграфия русских поселений Западной Сибири в XVII-XVIII вв. как показатель социального статуса (по материалам археологических исследований) // Культура русских в археологических

исследованиях: сб. науч. ст. к 50-летию Л.В Татауровой. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2015. – С. 206–213. (0,35 п.л.)

27. Татауров Ф.С. Археологическое изучение Первой Омской Крепости: о чём рассказывает стратиграфия // Третьи Ядринцевские чтения: Материалы III Всеросс. науч.-практ. конф., посвящённой 300-летию Омска. – Омск: ОГИК музей, 2015. – С. 403–405. (0,18 п.л.)

28. Татауров Ф.С. Западноевропейское стекло XVII века в Тарской крепости (по материалам археологических исследований) // Материалы VIII регион. науч.-практ. конф. «Вагановские чтения», посвящённой 85-летию со дня основания Тарского бюро краеведения – Омск: ООО «Амфора», 2016. – С. 51–54. (0,15 п.л.)

29. Татауров Ф.С. Реконструкция природного окружения и жизнеобеспечения западносибирской русской деревни XVII-XVIII века (по материалам археологического комплекса Ананьино-I) // Экология древних и традиционных обществ: Материалы V Междунар. науч. конф. – Вып. 5: в 2 ч. – Ч. 2. – Тюмень: ТюмГУ, 2016. – С. 152–155. (0,27 п.л.)